

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА
ON THE SPECIFICS OF THE CLASSIFICATION
OF LEGAL RELATIONSHIPS OF AN INFORMATIONAL NATURE**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей правоотношений в информационной сфере. Анализируются критерии определения вида конкретного правоотношения. Обсуждается возможность существования и изучения информационной составляющей уголовно-исполнительного права.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the specifics of legal relations in the information sphere. The criteria for determining the type of a specific legal relationship are analyzed. The possibility of the existence and study of the information component of penal enforcement law is discussed.

Ключевые слова: право, правоотношение, информация, исполнение наказаний

Keywords: law, relationship, information, the execution of punishment.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года ставит, в частности, задачи по повышению эффективности управления уголовно-исполнительной системой, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, внедрению современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний [1]. Выполнение поставленных задач тесно связано с развитием правовой регламентации информационных процессов, возникающих в деятельности подразделений ФСИН.

Один из ключевых вопросов, с нашей точки зрения, который необходимо разрешить, в этой связи, можно сформулировать таким образом: возможно ли рассматривать информационные взаимосвязи в рамках только лишь информационных правоотношений, либо правовое регулирование возможно эффективно осуществлять и в пределах иных правовых взаимосвязей, например, уголовно-исполнительных правоотношений?

Существует достаточно много исследований, авторы которых показывают возможность рассмотрения информационных начал различных отраслей права. Так, по мнению М.И.Брагинского, «...права и обязанности, связанные с движением информации, по общему правилу, входят составной частью в содержание более общего правоотношения... Будучи тесно связанным с основным правоотношением, информационное правоотношение обладает его важнейшими структурными особенностями, которые определяют отраслевую принадлежность информационного правоотношения [2]». Исходя из этого, М.И.Брагинский высказывает мнение о существовании: административных информационных, гражданских информационных и иных отраслевых информационных правоотношений. Он полагает, что: «Информационные отношения обычно не составляют самостоятельного объекта правового регулирования... нормы, которые их регламентируют, входят в состав той отрасли права, которая регулирует основные отношения». Таким образом, информационное отношение представляется вторичным по отношению к основному отраслевому.

Исследуя трудовые правоотношения, В.И. Савич делает вывод, что «...поскольку в любом правоотношении права и обязанности по поводу передачи информации имеют много

общего, и, главное, – одинаковое содержание, – то представляется возможным эту правовую связь по поводу информации обозначить как информационное правоотношение, не отрывая его от отраслевого, так как информационное правоотношение может существовать только в рамках отраслевого, являясь его неотъемлемой частью, его элементом» [3]. Схожую позицию занимает В.А. Дозорцев: «Информационные отношения чрезвычайно разнообразны, они имеют очень много объектов, каждому из которых соответствуют свои методы регулирования [4]».

Что же является критерием для определения вида правоотношения? Согласно одной из распространённых точек зрения, определяющим здесь является объект правоотношения. В соответствии с рассматриваемой позицией, правовая природа объекта правоотношения, прежде всего, и определяет вид самой правовой взаимосвязи. Например: если объектом правоотношения выступает недвижимое имущество, следовательно, речь идёт о гражданско-правовых отношениях; если объектом является свидание осуждённого, следовательно, мы имеем уголовно-исполнительные правоотношения; если речь идёт об информации, то анализ проводится информационного правоотношения.

Однако, существует и другая, с нашей точки зрения более оправданная позиция, в соответствии с которой классификация правоотношения только по признаку объекта не всегда позволяет разграничить между собой правоотношения различной природы. Один и тот же объект могут иметь различные правоотношения с разными субъектами, разным характером и разными методами правового регулирования. Например, считается, что объектом уголовно-исполнительных правоотношений являются «продукты питания», приобретаемые осуждёнными [5]. Вместе с тем понятно, что продукты питания могут быть объектом и гражданско-правового отношения, и административного, и уголовно-исполнительного. Каждое из них, несмотря на один объект, обладает собственным субъективным составом, характером и урегулировано нормами разных отраслей права. Причём, это могут быть действительно физически одни и те же продукты, но в одном случае между осуждёнными и государством, в лице сотрудников УИС, складываются уголовно-исполнительные правоотношения, а в другом случае, между администрацией исправительного учреждения и торговой организацией, у которой указанные продукты были закуплены, складываются гражданско-правовые отношения.

Подобную ситуацию можно объяснить тем, что критерием для выделения предмета регулирования той или иной отрасли права должен является не только объект общественных отношений, а и другие особенности отношений, прежде всего, характер связи субъектов отношения (основанный на координации, либо, напротив, на началах субординации), основания возникновения, изменения, прекращения правоотношения (юридическими фактами). Правоотношения существенно различаются своим субъектным составом. Таким образом, для определения юридической природы правоотношения, необходимо анализировать все его структурные элементы среди которых, прежде всего, выделяются: субъекты, объект и содержание [6], а так же юридические факты. Постараемся применить данный подход к разрешению поставленного нами основного вопроса.

В соответствии с плюралистическим пониманием природы объектов уголовно-исполнительных правоотношений, ими являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают правоотношения в сфере исполнения и отбывания наказаний. Основанием возникновения части правоотношений данного рода является стремление осуждённых или сотрудников УИС получить информацию определённого вида. В некоторых случаях нормы уголовно-исполнительного права напрямую указывают на «информацию», как на объект регламентируемого правоотношения. В качестве иллюстрации правоотношений данного рода можно выделить взаимосвязи, регламентированные ч. 1 ст. 12, ст. 17, ч. 1 ст. 28 УИК РФ и т. д.

Вместе с тем, чаще всего встречается другая ситуация, когда, на первый взгляд, объектом уголовно-исполнительных правоотношений становятся материальные объекты. Однако, при более вдумчивом анализе становится понятно, что субъектов правоотношения интересует не сам предмет по себе, а информация на нём зафиксированная. Примерами правовых норм, регламентирующих подобного рода правоотношения может служить содержание следующих статей УИК РФ: 35; 37; 61; 159 и др. Хотелось бы обратить внимание, что для понимания сути правоотношения, с нашей точки зрения, необходимо выделить конкретный интерес, ту цель, которую преследуют участники уголовно-исполнительного правоотношения [7]. Для субъектов может представлять интерес сам носитель информации как материальная вещь, в этом случае сам предмет и будет являться основным объектом правоотношения. В другом случае, участников правоотношения интересует информация, зафиксированная определённым образом, следовательно, именно информация и будет являться основным объектом правоотношения данного рода.

Необходимо подчеркнуть, что существуют разнообразные формы представления информации, например: импульсы электромагнитного поля, документ на бумажном носителе, фотография, различного рода доказательства и т.д. В свою очередь, это приводит к появлению большего количества уголовно-исполнительных правоотношений, имеющих различные внешние характеристики, но, по сути, они направлены на практическую реализацию правил, определяющих информационные процессы исполнения и отбывания наказаний.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что информация может рассматриваться, в некоторых случаях, как основание возникновения уголовно-исполнительных правоотношений. В процессе исполнения уголовных наказаний возникают взаимосвязи между субъектами правовых отношений по поводу поиска, использования и распространения различных сведений. Правовое положение данных субъектов регламентируется уголовно-исполнительным законодательством. Данные процессы существуют, как правило, только лишь в контексте исполнения (отбывания) наказания. Соответствующие взаимные права и обязанности, составляющие юридическое содержание рассматриваемых правоотношений, регламентируются именно нормами уголовно-исполнительного права.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательства РФ", 17.05.2021, N 20, ст. 3397.
2. Брагинский М.И. Правовое регулирование информационных отношений в условиях АСУ // Советское государство и право. 1976. № 1.
3. Савич В.И. Информационные обязанности в сфере правового регулирования труда рабочих и служащих: (теоретические вопросы) // Правоведение. 1974. № 6.
4. Дозорцев В.А. Вопросы информации в Гражданском кодексе Российской Федерации // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информ. работы. 1998. №3.
5. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. Ред. А.И. Гришко, О.В. Филимонов. 3-е изд., испр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. / С.С. Алексеев. Т.1. – Москва.: Юрид. Лит., 1998.
7. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. / Д.В.Филимонов, О.В. Филимонов – М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007.

